

Татьяна Гончарова

The illustration features a large, blue, crystalline figure on the left, resembling a giant hand or a complex structure. In the center, a woman with long, flowing red hair and a red dress stands with her arms outstretched. Behind her, a large, clear, crystalline structure contains several smaller figures of people. The background is a mix of blue and purple tones with abstract, crystalline patterns.

ВСПОМНИТЬ
ВСЁ. начало

Татьяна Гончарова

Вспомнить всё. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70445713

SelfPub; 2024

Аннотация

Рыжей Аглае снятся странные сны о воде. Наяву она живёт в сплошном песочном кошмаре. Хватит ли ей смелости однажды изменить ход жизни?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30

Татьяна Гончарова

Вспомнить всё. Начало

Глава 1

– У меня нет сил, нет сил, нет... ик... сил, – выла на одной ноте ржавоволосая бледная девушка.

– Ну, родная, перестань. Ты же знаешь, не уберём сегодня мы, завтра песок уберёт нас.

– Мы, мы... А подметаю только я! – метла полетела в угол, а девушка демонстративно села за стол рядом со стариком.

Сколько себя помнила, было так: просыпаешься с хрустом на зубах, живёшь с ним и хрустя засыпаешь. Этот мерзкий звук песка был и музыкой, и проклятьем, и самим существованием. Песок. Везде ржавый песок. Глаза забыли другие цвета, кроме грязно-оранжевого.

Дед рассказывал о других днях, когда с мальчишками бегал по мокрой траве. Кошунство какое – бегать по воде. Наверняка врёт. Хотя...

Ржавоволосой снился песок. Мокрый, прохладный, белый. И шум, шелест, шёпот. Она знала, что так говорит вода. После этих снов хотелось удавиться. Или сбежать. Толь-

ко куда – Землю давно проглотил ржавый скрежет.

– Милая, помнишь рюкзак? Ну тот самый, помнишь?

Как не помнить! В тот день к ним на станцию приполз человек. Песочная лихорадка съедала странника и заставляла бредить. Умиравший бормотал о востоке, где живёт вода, много воды. Она льётся с неба и по трубам, течёт по земле. Перед самым концом протянул рюкзак девушке и сказал – найди. Дед котомку спрятал, человека отдал пустыне, а ей сказал: «Забудь».

– Помнишь? – глаза старика рады бы заслезиться, но песок с ресниц слизывал влагу быстрее, чем та появлялась. Копна рыжих волос утвердительно станцевала в ответ.

– Кажется, время пришло.

– Утро вечера... Давай завтра, я устала.

Глава 2

Ночь прошла. Сама по себе как кошка. Гуляющая, шуршащая, тощая. Дед рассказывал, что раньше тёмное время суток было тягучее как патока. Темнота заползала в уши пением цикад, обнимала пушистыми лапами. Ночь прошла, но оставила тревожное послевкусие тайны. Глаза, склеенные песком, отказывались впускать ржавый день, пытаюсь остановить, захватить, продолжить сон.

– Аглая, вставай, пора подметать! – голос деда скрипел ржавой перхотью.

– Нет, дедушка, я вспоминаю.

– Что?

– Сон, чувствую, что это важно.

Аглая шла по краю крутого, как худой бок старого бизона, каньона. Свет обволакивал влагой. Она слышала странную песню без мелодии и слов. Лёгкую и прохладную, как брызги водопада. Водопада? Откуда взялось это слово... В памяти рисуются картинки чужих воспоминаний. Чужих ли? Аглая идёт с закрытыми глазами, знает дорогу. Знает?

Воздух становится тяжёлым, как парное молоко. Аглая открывает глаза и видит невообразимый каскад воды. Бездонная пропасть бела как саван. Саван рождения. Из воды, из

кручи камней, бесконечной чередой рождались люди и пробивали себе путь маленькими молоточками...

– Ну, вспомнила? – голос деда ворвался горячим шипящим вихрем. – Вставай, убирай песок и откроем уже этот чёртов рюкзак!

Аглая не хотела ничего открывать, хотела вернуться в сон.

– Ладно, дедуль... Скажи, ты ещё хранишь мамин белый плащ? Кто-то обещал его мне на восемнадцатый день рождения... И историю семьи обещал рассказать.

Дед недовольно посмотрел на песок, маленькими, но наглыми кучками захватывающий убогое жилище. Обещал. Внучке уже двадцать три. Как найти слова, чтобы рассказать единственному близкому человеку, что её жизнь – ложь.

Глава 3

Над рюкзаком сидели долго. Молчание делало момент тяжёлым как похмелье. Аглая знала – обратного пути не будет.

– Дедуль, давай сначала историю семьи, а потом уж ударимся во все тяжкие.

– Аглая... – дед покачал головой. – Ты и на кладбище шутить будешь? Ладно, слушай.

История, рассказанная дедом, нигде не начиналась. Никаких тебе жили-были, просто голос за кадром. Аглая закрыла глаза. И увидела, что стена закашлялась песком, пошла трещинами, зазвучала сухо, как шелчок затвора. Воздух загустел в фигуру, сочившуюся из разломов.

– Руку, дай мне руку, – шелестела тень. – Я покажу тебе правду, Аглая. Не бойся, ты одна из нас...

Девушка вскинулась, открыла глаза, но видение никуда не пропало. Исчезли комната, песок, дед. Застыло время. Аглая робко протянула руку.

– Что же я наделал! – дед плакал сухими слезами. – Что же я наделал, доченька... Не уберёг... Тень, Тень, отдай... Верни. Я же должен был рассказать ей...

Дед тихонечко тряс сутулой спиной, раскачиваясь, как сумасшедший шаман. И рассказывал в пустоту историю Тени.

Вначале было Слово. И Свет. Свет родилась беленькой и нарекли её Светлана. Кто нарёк точно неизвестно, ведь во всей вселенской темноте Светлана была одна. И Слово. Но Слово со Светой не разговаривало, только слушало. У новорождённой была особенность – она была очень старой.

Старая Светлана всё время плакала от одиночества. Слезы текли так долго, что стали разрезать темноту. В разрывах скапливалась влага и превращалась в людей. Они росли, совершенствовались, научились нести Слово, и Слово в благодарность одарило их душами. Только Светлана уже не могла насладиться общением – слёзы иссушили её белизну и превратили в Тень. Тень разучилась плакать. Молодая старушка летала и собирала души, когда они переставали помещаться в телах.

– Дед, ну зачем ты спишь на столе? И почему свет не горит?

– Аглая, ты... Ты вернулась?

– Конечно, оставлю я тебя наедине с рюкзаком! Ну что, открывать будем?

Глава 4

В рюкзаке лежало три вещи: истрёпанная тетрадь, компас и прозрачный камешек. Ледышку в сторону, компас тоже потом... Тетрадь. Трухлявая, как высохшая сыроежка, обложка грозила рассыпаться в руках.

– «Посвящается тебе, моя рыжая жизнь. Сбереги память о нас, дочь», – прочла Аглая. – Дед, это дневник, видимо. Чужой. Тот мужчина...

– Уже не будет против. – Старик сердито и резко выдернул тетрадь из рук внучки. – Сам буду читать.

– Дед, нет, только не ты, – от смеха девушки ржавые лохмы пустились в пляс, как ярмарочные куклы, – только не ты, пожалуйста! Пономарь бубнит резвее, дедуль. Давай уж я.

Старик с явным удовольствием вернул тетрадь Аглае. Переглянулись заговорщически, и девушка открыла первую страницу...

«Почему в тот день я пошёл именно туда, ответа нет. В целом ничего не имею против моря, но песок... Как заправский резидент лихо внедряется в укромные уголки – уши, носки, ноутбук. Короче, пошёл. Бухта желтела, вода синела, солнце... Не помню.

Роман катился к финалу так резво, что пальцы не успева-

ли отстукивать события. Сокращал слова, ржал над шутками героя, влюблялся в героиню... Не заметил, что стало темно. Но не чёрно, а фиолетово-красно. Влажный ветер перебирал волны и её рыжие волосы.

Рыжие волосы... Я брежу. Нет... На кромке воды стояла девушка с дикими волосами цвета ржавчины. Яркой, как всполохи зарницы. Волосы то били девушку, то обнимали. Образ моей героини потускнел, захотелось переписать с натуры.

– Привет, – она подошла так внезапно и близко, что смутила. – Чего так тарацишься, привидение увидел?

– П-привет... – в жизни не заикался, но она... Вблизи она реально выглядела как тень духа. Рыжая тень рыжего духа.

– Я Ася, – протянула руку девушка. – А ты застенчивый парень с ноутом?

– Иван.

Мы стояли на берегу и провожали солнце. Потом она взяла меня за руку и повела, повела... Я готов был идти на самый край, прямо к водопаду Светланы и застыть там с молоточком... Лишь бы она вот так держала меня за руку. Я любил её уже давно, тысячи лет. Просто встретились мы только сейчас.»

– Дед, спишь? Похоже, вырвано несколько листов. А я так надеялась на долго и счастливо. Дед, ну, дед!

– Я знаю эту историю. Там и правда было счастливо, но недолго. Ася вышла из рода Тени, из водопада Светланы. Иван предрёк себе... Ей... Ох...

– И что? Что было? – Аглая ёрзала на стуле, как гусеница в коконе.

– Дальше было лето. Потом осень, зима. Эти двое были так счастливы на берегу. Между песком и водой. Так счастливы...

Казалось, дед заснул. Аглая боялась спугнуть тишину, словно это могло разрушить счастье в прошлом. Девушка вздохнула, и дедушка встрепенулся.

– Ася родила чудесную рыжую девочку, а Тень приказала принести ребёнка в жертву воде. Молодые люди отказались, и жизнь превратилась в вечный побег.

– Почему Тень поступила так жестоко?

– Не жестоко, милая, нет. Тень просто хотела не быть одинокой. Никогда не хотела. Она создавала и создавала водных людей, а они все покидали её. Находили счастье, рожали детей...

– И что потом?

– Родители решили принести в жертву себя.

– А девочка? Маленькая девочка осталась одна?!

Дед пожевал губу, показал на тетрадь глазами. Аглая поняла и открыла последнюю страницу.

«Чтобы спасти дочь, бросимся в водопад. Пусть Светлана

подавится. Ася знает одинокого мужчину на краю леса. Надёжный, отдадим малютку ему. Дневник поручу брату, пусть передаст дочери, когда подрастёт. Прощайте.»

– Помогло? – голос Аглаи дрожал, слёзы катились, оставляя чистые бороздки на пыльном лице.

– Нет, – дед насупился, – нет, старуха взбеленилась и высушила главный источник. И пришли пески...

– А девочка?

– Иван сказал, дочь зовут Аглая...

Глава 5

Аглая долго сидела молча, оглушённая таким поворотом. Она, она... Что делать с этим знанием? Да и можно ли с ним что-то делать?

– Простишь? – одними губами спросил дед.

– Да, – беззвучно ответила она.

– Утро вечера... Давай спать, – дед тяжело поднялся и не прощаясь прошаркал на свою половину.

– Держи, держи меня за руку, – они так долго падали, что привыкли к шуму ветра в ушах, к безмерной тяжести своих тел. Беспокоило только одно – не разорвать сцепление рук. Тогда смерть, тогда она победит.

Тень сидела на самом краю края. Наблюдала. Ждала. Чего ждала она и сама не знала. Ей хотелось сцепиться с Асей в битве, чтобы Иван погиб, а Тень жалела Асю... Или лучше, чтобы оба погибли, а она нашла Аглаю и любила её. Желаний было много, выбрать лучшее она не могла. Тень могла перебирать вечность, а они ту же вечность падать.

– Стоп! – Тень остановила падение, ей пришла отличная идея. – Слышите меня? Я отпущу вас, если Аглая узнает правду и придёт ко мне во сне. В снах я не могу забрать, только предложить. И выбор будет за ней. Согласны?

Две фигурки забились в немом отчаянии. Весь их странный, а капельный танец кричал: «Нет, нет!», но не слышалось ни звука. Иван и Ася знали, что не в силах остановить неизбежное. Тень захохотала эхами всех времён, призвала ураганный ветер, адские молнии.

– Что же вы так медленно пляшете? И без музыки... И меня не приглашаете?! – голос её креп громовым грохотом, заставляя водяной вихрь плотным, стремительным кольцом сжиматься вокруг несчастной пары.

Тень ворвалась в водоворот и завела странную песню-вой, песню-клич, увлекая за собой в дикий пляс всё вокруг. Руки Ивана и Аси разомкнулись. Тень скользнула между ними – р-раз, две фигуры закрутились в отдельных вихрях. Иван резко вскинул руку и схватил старую за край савана. Из Аси исторгся дикий крик, как будто врубились все динамики мира. Тень метнулась к краю водоворота, Иван не отпускал, наматывал и наматывал материю на руку.

Ася всё кричала и кричала. Иван притянул старуху к себе, оскалился и что-то сказал ей на ухо. В тот же миг всё замерло. Звук, свет, движение всего остановилось. Тень вырвала край одежды и растворилась. Остались только кристаллы воды и две застывшие фигуры.

– Аглая, милая, что с тобой? Ты так выла, – над Аглаей склонился бледный дед, – так выла.

– Дедушка, я знаю... – Аглая не могла сказать ему, не мог-

ла разделить с ним свой страх, – Дай мне кристалл. И верь
мне. Верь, что бы ни произошло.

Глава 6

Кристалл, белый плащ и компас. Что ещё? Бутылка с водой. Господи, можно было бы ещё смелости сложить в рюкзак. Аглая стояла перед зеркалом и всматривалась в незнакомую девушку перед собой. Разве это она?

– Дедушка, я боюсь. Только не отговаривай меня, бесполезно. Посмотри в окно – скоро песок съест нас. Я найду Тень и заставлю вернуть воду.

Дед плакал и молча смотрел на Аглаю. Какая же она хрупкая, как он может позволить уйти ей одной... Как вообще можно что-то сделать с этим песком. А Тень? Разве можно добровольно идти на встречу с Тенью?

– Я расчесала свои лохмы, дед. Заметил? Я похожа на маму? Не говори ничего, а то передумаю. Прости меня. Нет, молчи! Прости меня, и верь. Верь, пожалуйста, это важно.

Порывисто обняла деда и выскочила за дверь. Куда теперь? Она достала компас и в последний раз оглядела привычный, ржавый пейзаж. Стрелка задрожала, дёрнулась и легла на курс. Девушка сжала губы, закрыла лицо защитной маской и зашагала, тяжело проваливаясь в песок. Аглая не знала, как долго нужно будет идти. Не знала, хватит ли воды и сил. Ей было известно одно – где-то есть другая жизнь. И она её найдёт. Надо только перестать думать. Мысли пугали,

сбивали с шага, звали домой. Иди, не думай, не плачь. Иди.

Солнце быстро опускалось за бархан, и темнота вязким киселём повисла на ногах, заставляя сделать привал. Аглая боялась останавливаться, но идти было ещё страшнее. Она достала из рюкзака плащ, завернулась в него и легла прямо там, где остановилась. Песок отдавал накопленный за день жар, убаюкивая шуршанием.

– Аглая, возьми кристалл, – раздался тихий голос. – Сожми и представь место, куда ты идёшь. Не бойся, я встречу тебя.

– Этого-то я и опасуюсь, – сонно пролепетала девушка, – что встретишь меня ты, Тень.

Шелестящий смех стал ей ответом. Из последних сил, на краю сна Аглая нащупала кристалл. Представлять что-либо она не могла и не хотела. Сон уже забрал её. Разве бывает столько воды? Да, я помню – это называется водопад. Как хорошо в этом сне! Можно подольше не просыпаться? Никуда не идти...

– А ты и не спишь, Аглая. Открой глаза. Ты дома.

Глава 7

Столько зелени и воды Аглая не видела никогда. Впрочем, деревьев и водопадов она не видела нисколько. А воздух... Мягкий, насыщенный, ласкающий каждый вдох. Красивая картина, открывшаяся глазам девушки, однако чем-то настораживала. Аглая огляделась – точно, вот в чём причина: в камнях водопада проглядывали силуэты людей.

– Ты права, моя девочка, – печально прошелестел тихий голос, – это люди. Неблагодарные существа, обречённые веками прорубать дорогу воде.

Аглая хотела вскочить, но запуталась в плаще и лишь слабо трепыхалась, как гусеница в коконе. Тень повела рукой, и пути разлетелись мельчайшими брызгами.

– Вы... Вы... – гнев душил Аглаю, слова застревали в горле.

– Тише, девочка, ты многого не знаешь.

– Знаю, всё знаю! Дедушка мне всё рассказал! Светлана, слёзы, люди... – Аглая не заметила, что начала кричать. – Ася, Иван! Песок! Это всё ты! Вы! Ты!

Девушка заплакала и неожиданно для себя обняла Тень. Тишина обрушилась на них, смолкнул даже шум воды. Тень одной рукой баюкала Аглаю, а другой рисовала в воздухе знаки, беззвучно что-то шепча. День и ночь мелькали с бе-

шеной скоростью, как будто сумасшедший часовщик решил перемотать вечность.

Горы поднялись к небу, пелена воды застилала небо. Люди стряхивали камни и выходили из гигантского водопада. Аглая видела происходящее словно один из своих снов. Она боялась шелохнуться, чтобы не спугнуть уют объятий врага. Девушка понимала, что это неправильно, но ей было так тепло, так безопасно...

– Всё правильно, милая, – как всегда тихо прошелестела Тень. – Всё так и должно быть. Ты часть меня, а это твой дом. Я не хотела, чтобы сложилось именно так. Но люди... Они сами виноваты. Они уходили, бросали меня одну. Всегда одну. Светлана отдала весь свет им, а они...

Тень взмахнула рукой, и круговерть остановилась: горы, вода, люди вернулись на свои места. Аглая почувствовала всю печаль этого красивого мира. Даже в песках родного края ей не было так тоскливо. Слёзы опять потекли и девушке захотелось никогда не видеть эту зелень, эту воду...

Зачем она пришла сюда? Домой, ей надо домой. К деду, к песку... Зачем ей эта тень Светланы? Что-то было важное... Аглая не могла вспомнить, для чего начала этот поход. Хотелось закрыть глаза, заснуть и проснуться от привычного утреннего дедова крика. Вода, им не хватает воды. А что ещё? Аглая точно знала, что нужно что-то ещё...

Каменные люди строго смотрели на девушку. Они словно хотели в чём-то её обвинить. Тень продолжала баюкать. Аг-

лая поддалась беспамятству и провалилась в сон. Опять.

Глава 8

Открой глаза, Аглая. Ты не можешь всё время прятаться за шорами сна. Объявила себя спасителем, так спасай. Просто вспомни, что хотела сделать, и открой глаза. Так Аглая уговаривала себя, лёжа с плотно закрытыми глазами.

Ей хотелось спать, спать, а потом проснуться в своём, занесённом песком, домике. Не знать про Тень, про воду... А как же родители? Вот! Она вспомнила! Ей нужно найти и освободить их. Потом уже вода. Аглая открыла глаза и вскрикнула от ужаса – прямо на неё смотрела огромная змея.

В песках родного местечка змей хватало, но эта был чудовищно огромный тайпан. Жёлтые глаза пугали и очаровывали Аглаю. Девушке вдруг безумно захотелось прикоснуться к переливающейся коже змеи. Ощутить её мягкую прохладу. Страх прошёл, змея, казалось, улыбается и добродушно шурится.

– Привет, – Аглая протянула руку ладонью кверху, чтобы не спугнуть тайпана.

– Seethaaa-ssst-hathehhh-hathehh-ayaeeh... – ответила змея.

– Я ничего не поняла, но почему-то думаю, что это обозначает приветствие на змеином, – сказала девушка и погладила теплую, коричневую чешую. – Вообще-то, я очень бо-

юсь змей, но в этом странном мире всё работает как-то не так.

Тайпан, не переставая что-то шипеть и улыбаться, начал мягко обвиваться вокруг девушки. Виток, за витком. Всё крепче и крепче. Аглая же заворожённо смотрела в змеиные глаза и ничего не замечала. Жёлтые зрачки приближались, витки затягивались, девушка практически скрылась в смертельных объятиях. Вдруг судорога исказила морду тайпана и змеиные кольца распались, разом ослабив хватку.

– Вот и молодец, Тара. Тащи своё старое, прожорливое брюхо пасть куда-нибудь подальше. Пока я тебя на медалионы не порубил. – Аглая пришла в себя и оглянулась на голос. – Жива, красавица?

Обладатель голоса бесцеремонно осмотрел девушку, пнул уползающего гада и согнулся в поклоне.

– Егор, добрый молодец, – он шутовски шаркнул ногой, – к твоим услугам, о, прекрасная... Прекрасная... Ну, чего застыла? Как зовут тебя, прекрасная?

– Аглая, – смутилась девушка своей недогадливости. – Ты зачем змею прогнал?

– Надо было подождать, когда Тара пообедает? Песок у тебя в голове, что ли, душа моя? Откуда ты такая зачарованная? И куда?

Слишком много вопросов, подумала Аглая. Откуда я знаю, может быть и он, весь такой из себя добрый молодец, сначала полыбится, а потом пожарит меня на ужин.

– Мама не разрешает мне знакомиться на улице. С незнакомыми. И, это, некогда мне. – Аглая бочком, бочком пыталась обойти Егора. – Спасибо, прощай... те...

Когда обходной манёвр завершился, девушка припустила в сторону водопада. Через несколько шагов земля начала уходить из-под её ног.

– Стой, дурёха, там обрыв!

– А-а-а...

Глава 9

Говорят, когда падаешь, то перед глазами пролетает вся твоя жизнь. Аглая не увидела ничего. Почти ничего. Голубое небо вдруг закрылось чёрным крылом, что-то обхватило её поперёк туловища, и всё. Сознание бережно унесло Аглаю в небытие.

– Жива она? Не раздавил бедняжку когтями своими? – кто-то скрипел неподалёку. – Сколько раз тебе, балбесу, объяснить технику безопасности?

– Дышит вроде. Рыжая такая... Как Ася.

– Ася? Где Ася? – Аглая резко вскочила и тут же рухнула обратно. Голова кружилась и перед глазами плясали разноцветные мухи. – Где она? И Иван... Где я?

– Ух ты, пряткая какая! Напервось нам расскажи, откуда-ва нарисовалась? – скрипучий голос принадлежал смешной старухе: скрюченный нос, седые патлы, ну чистая...

– А я думала, что баба Яга – чисто сказочный персонаж, – Аглая тарасилась на старуху с неподдельным интересом, – а ступа у Вас есть?

Только когда Егор залился лошадиным ржанием, а старушка покрылась малиновыми пятнами, до девушки дошло, что ведёт она себя слегка некорректно. Как сгладить ситуацию, не попав в ещё больший конфуз, в голову не приходи-

ло. Аглая решила тянуть паузу и сделала вид, что оглядывает помещение.

Ну, чистая избушка на курьих ножках. Но это не точно – про ноги ничего пока не известно. Но интерьер! Иллюстрации в дедовых книжках ожили и заиграли. Черепа невиданных зверюшек висят попеременно с какими-то травками. Чёрный котяра щурится с окошка. Даже печь каменная присутствует. И огонь в ней жаркий горит...

– Только не говорите, что меня здесь есть собрались. Както надоело это уже. – Аглая нахмурилась и натянула мягкую, пахучую шкуру, которой была укрыта, на нос.

– Вот ещё, чего там жрать? Гриву запутанную, да кило костей? Да и не Яга я, а Параскева. Людей не ем, а чарую. И то не всех, а тех, кто на вопросы ответы даёт неверные.

Аглая в испуге посмотрела на Егора. Тот пожал плечом, скосил рот и сделал какое-то неопределённое движение рукой. Типа не бойся, дело житейское. Станный добрый молодец. Может он и недобрый вовсе. И что тут вообще происходит? Она падала в прѣпасть, никого не трогала, спасать не просила и теперь вот это всё.

– А вопросы про что? Учтите, я не местная и ваших местечковых приколов не улавливаю. И вообще, мне пора. – Аглая решила брать напором, авось так отпустят.

– Ба, ну правда, давай девушку так отпустим, надоело жить среди идолов. – Егор заискивающе улыбался старухе. – В друзьях одни камни Тени, да твои соляные столбы.

– Цыц, козявка бестолковая! Миссия у меня такая! Ищу я ту, которая вспять всё повернёт. А она слова правильные знает.

После этих слов бабка закружилась по комнате вихрем. Егор закрыл глаза и словно застыл. Аглая и сама не могла пошевелиться. Только глаза не закрывала. Хотела от страха сомкнуть покрепче, но не слушались веки. К хаотичным движениям прибавилась скрипучая абракадабра.

Да сколько можно уже, подумала Аглая, и начала неожиданно для себя подпевать Параскеве.

Глава 10

«Несёт меня река по небу бездорожья. Вижу будущее в прошлом. Белый плащ – мои мокрые крылья. Голос кричит шёпотом бесцветные слова. Найду, что ищу и умру. Выбор есть у того, кто не идёт прямо. Пусть люди меня не помнят. А-а-у... А-а-у...»

Песня странная лилась из груди, как будто притаилась до времени, а теперь вырвалась. Аглая покинула тело и плыла вверх по водопаду. Она не смотрела по сторонам, но знала – Параскева рядом. Добрались до верхней точки, песню оборвали, сели на мокрые, шершавые камни. Долго смотрели друг на друга, словно перед броском.

– Три пути есть у тебя, девонька, – Параскева отвела глаза, но напряжение не ослабло. – Либо родителей вызволить, либо воду вернуть.

Старуха замолчала. Смотрела она теперь вниз, на ревущую воду. Аглая затаилась. Ждала, когда Параскева продолжит. Сидеть на краю водопада было не страшно. И как будто привычно... Странное ощущение узнавания. Молчание затягивалось.

– А третье либо? – Аглая поняла, что старуха ждёт вопрос.

– Принять предназначение. – Параскева скосила глаза на Аглаю, следя за реакцией. – Исполнить предначертанное: по-

вернуть всё вспять.

– Ну, если вспять... То тогда и вода, и родители... Всё вернётся?

– Не совсем. Ты запустишь отсчёт заново. А вначале было Слово. И Свет. Только теперь Свет нарекут Аглая. Знаешь же эту историю? Вот ее ты и перепишешь. Только уже не будет Аси, Ивана... И тебя тоже не будет.

– И дедушки? – голос Аглаи задрожал.

– И дедушки. Ну, то есть все будут, но по-другому. Главное, сделать всё правильно.

Аглая задумалась. Первых два варианта даже рассматривать не стоит. А третий... Звучит, конечно, заманчиво. А вдруг, как она не справится и превратится в очередную Тень? От такой мысли стало зябко, и девушка попыталась сжаться в комочек на камне, ставшем вдруг жёстким и холодным. Она представила, как сидит где-то на вершине совсем одна...

– Не просто одна, а одна целую вечность! – Аглаю оглушил шёпот, налетевший со всех сторон диким вихрем. – Я освобожу тебя от выбора.

Шёпот перешёл в хохот сумасшедшего, что-то серое подхватило её и потащило к краю. Параскева пыталась поймать Аглаю за руку, но порыв ветра сбил и ее. На бесконечно долгие несколько секунд девушка застыла над обрывом, а потом сильный тычок в спину сбил её с ног.

Глава 11

Аглая раскинула руки и приготовилась падать. Долго. Так долго, чтобы успеть попрощаться с дедом, с мечтами и водой. Она летела и чувствовала, как лицо намокает от брызг водопада. Или слёз... Летит?

– Я лечу-у-у! – закричала Аглая, и эхо подхватило и растянуло её «у-у-у» до самого неба.

Лететь было приятно, намного приятнее, чем падать. Сверху было видна бескрайняя зелень, прорезаемая синими артериями рек. Аглая парила и надеялась, что это никогда не закончится. Не надо будет ничего выбирать, поворачивать вспять... Просто лететь. Одной.

Одной? Аглая поняла, что уже выбрала. Теперь её удел – созидать и быть одной. Почему-то это совсем не печалило девушку. В душе зрела уверенность, что она ещё встретит и деда, и родителей. Скорее всего, они не узнают Аглаю. Неважно, она решила свою судьбу и сделает всё правильно.

Вначале было Слово. И Свет. Свет была огненно-рыжей и называла себя Аглая. Откуда она взялась точно неизвестно, ведь во всей вселенной Аглая была одна. Пока одна. Слово любило разговаривать с Аглаей. А Аглая любила слушать. А ещё она была очень красивой.